

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 88–97.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 88–97.

Научная статья

УДК 322(597+470)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-4/88-97>

**ПОНЯТИЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЬЕТНАМА И РОССИИ**

Нгуен Шон Нам

Университет народной безопасности, Хошимин, Вьетнам,
sonnamnguyen0212@gmail.com

Аннотация. В статье дается обзор определений отношения государства и религии в России и Вьетнаме. Проанализированы, синтезированы и сопоставлены взгляды российских и вьетнамских ученых. Результаты исследования показывают, что российские и вьетнамские ученые имеют много общего при определении понятия и выборе терминов для этих отношений, например, как правило, прояснение двух компонентов отношений – государства и религии. В то же время понятия, которые предпочитают использовать российские и вьетнамские ученые, должны удовлетворять требованиям уважения религиозного разнообразия в России и Вьетнаме. Термин «государственно-конфессиональные отношения», который популярен в России, необходимо использовать при изучении истории государства и права во Вьетнаме из-за его многочисленных преимуществ по сравнению с сегодняшним вьетнамским (термин «отношения между государством и религиозными организациями»).

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, понятие, Россия, Вьетнам, конфессия, религия, государство

Для цитирования: Нгуен Шон Нам. Понятие государственно-конфессиональных отношений: сравнительное исследование Вьетнама и России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 88–97.

Original article

THE CONCEPT OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS: A COMPARATIVE STUDY OF VIETNAM AND RUSSIA

Nguyen Son Nam

University of People's Security, Hochiminh city, Vietnam,
sonnamnguyen0212@gmail.com

Abstract. The article provides an overview of the definition of relations between state and religion in Russia and Vietnam. The views of Russian and Vietnamese scholars have been analyzed, synthesized, and compared. The research results indicate that Russian and Vietnamese scholars have many similarities when defining the concept and choosing terms for this relationship, typically clarifying two components of the relationship – state and religion. At the same time, the definitions preferred by Russian and Vietnamese scholars to be used with the same purpose – to satisfy the requirement of respect for religious diversity in Russia and Vietnam. The term “*state-confessional relations*”, which is popular in Russia, needs to be used when studying the history of state and law in Vietnam because of its many advantages that the one in Vietnam today (the term “*relations between the state and religious organizations*”) has not yet possessed.

Keywords: state-confessional relations, definition, Russia, Vietnam, confession, religion, state.

For citation: Nguyen Son Nam. The concept of state-confessional relations: a comparative study of Vietnam and Russia. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 88–97. (In Russ.).

Введение

Отношения между государством и церковью (или религией, конфессией) – это деликатные отношения в человеческом обществе. Следовательно, с точки зрения научных исследований использование, толкование и определение данного понятия для обозначения указанных отношений должно отвечать точным и разумным требованиям. Терминологические исследования данных отношений были проведены в России и Вьетнаме и дали положительные результаты.

Понятие государственно-конфессиональных отношений в России

Концепция «*государственно-конфессиональных отношений*» изучалась многими российскими учеными, которые предлагали различные определения и походы. Так, А. А. Дорская считает, что участие в этих особых отношениях включает госу-

дарственные органы, конфессиональные организации и верующие или неверующие личности. Взаимодействие между вышеуказанными субъектами основано на трех регулируемых группах: международно-правовые стандарты, внутригосударственное законодательство и канонические нормы, которые и образуют государственно-конфессиональные отношения [1, с. 34–27].

О. Н. Петюкова, напротив, не разъясняет правила, регулирующие государственно-конфессиональные отношения, а акцентирует внимание только на элементах субъектов, участвующих в этих отношениях. Преимущество ее определения состоит в том, что она четко различает две стороны указанных отношений, а именно: первая сторона включает государственные и муниципальные органы, организации, учреждения, предприятия, а вторая сторона включает в себя религиозные объединения, отдельных верующих. О. Н. Петюкова подчеркивает сущность отношения термином *«совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм правовых взаимоотношений»* [2, с. 31–35].

Мнение М. А. Куцая также полностью совпадает с мнением О. Н. Петюковой в том, что *государственно-конфессиональными отношениями* стоит рассматривать как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений. Однако он конкретно упомянул отношения в России и подтвердил обе стороны взаимоотношений, включая органы государственной власти и органы местного самоуправления Российской Федерации, а также конфессии или отдельные религиозные объединения, действующие на территории Российской Федерации [3, с. 34–36].

Некоторые авторы рассматривают концепцию государственно-конфессиональных отношений как *часть национальной внешней политики* [4, с. 20], или как *национальную религиозную политику* [5, с. 7]. В своем определении Н. В. Володина признала *«совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм»* государственно-конфессиональных отношений и упомянула о двух субъектах, участвующих в этих отношениях, – это институты государства и религиозные образования. Однако Н. В. Володина также ссылается на разнообразие форм религиозных организаций по включению их в политическую и правовую жизнь, такие как религиозные объединения, религиозные партии, религиозные движения, конфессиональные центры [4]. По мнению Д. Б. Геркоева и А. Х. Мукожева, есть два фактора, которые их больше всего интересуют для определения государственно-конфессиональных отношений в качестве государственной политики: 1) взаимодействие между государственными органами и религиозными объединениями; 2) обеспечение равновесия в интересах государства, общества и граждан. Они поясняют, что упомянутые религиозные объединения имеют как зарегистрированные в законном порядке религиозные организации, так и незарегистрированные религиозные группы [5, с. 3].

Другое определение содержится в работе К. И. Колесниковой. Автор включает в него множество факторов, отражающих состав, тип или модель, а также корректировку государственно-конфессиональных отношений, и формулирует его следующим образом: *государственно-конфессиональные отношения* – это взаимодействие «равных и неравных субъектов», с одной стороны, государственных органов и учреждений, с другой стороны, религиозных объединений, «закреплённое в соответствующих светских и религиозных институтах и проявляющееся во взаимодействии». К. И. Колесникова также подчеркивает неравенство и преобладание государственных органов и учреждений над религиозными объединениями, указывает на необходимость рассматривать светскую модель и правовой статус религиозных организаций как содержание *государственно-конфессиональных отношений* [6].

Таким образом, в определениях государственно-конфессиональных отношений в российской научной литературе существует особый способ разделения на две стороны государственно-конфессиональных отношений. В то же время показывается сложность состава субъектов, участвующих в этих отношениях, которые включают в себя большое количество различных видов, категорий, особенно со стороны конфессии. Например: конфессиональные организации, конфессиональные центры, религиозные объединения, религиозные образования, религиозные партии, религиозные движения, зарегистрированные религиозные организации, незарегистрированные религиозные группы, институциональные образования конфессий, духовно-административные центры, конфессиональные учреждения.

Помимо понятия *государственно-конфессиональные отношения* в российской научной литературе существуют родственные термины, такие как *государственно-церковные отношения*, *государственно-религиозные отношения*. Так, Ц. Дари и Б. Ксения поддерживают использование терминов «state-religion relations» или «state-religion relations» (*государственно-религиозные отношения*) вместо «state-church relationship» (*государственно-церковные отношения*), «state-confession relationship» (*государственно-конфессиональные отношения*). Авторы утверждают, что термин «state-religion relations» более адекватно отражает отношения между государством и религией, и подчеркивают, что отношения между государством и религией, по сути, это отношения между государственными институтами и религиозными институциональными структурами [7]. Д. Р. Яворский выдвигает идею о том, что нет разницы между государственно-конфессиональными и государственно-церковными отношениями. Он объясняет это сходство тем, что слово «конфессия» (лат. confessio – признание, исповедание) может пониматься в разных (широких и узких) значениях, но самым главным из них будет «вероисповедание» [8, с. 7].

Но есть и иной взгляд на взаимосвязь вышеуказанных концепций. По мнению М. О. Шахова, государственно-конфессиональные отношения представляют собой кратчайшее и наиболее значимое решение вопроса взаимодействия государства и

религиозных объединений. Ограниченность термина государственно-религиозные отношения заключается в том, что государство не устанавливает отношения с абстрактным, невидимым религиозным понятием религии (мировоззрением, доктриной), а выстраивает их с институциональными структурами, которые представляют религию. Сравнивая термины *«государственно-церковные отношения»* и *«церковно-государственные отношения»*, он утверждает, что слово «церковь» не может полностью отражать концепцию *религиозных объединений*. Не может по двум причинам: во-первых, в организационной системе религий (таких как буддизм, ислам, иудаизм) нет организаций с названием *«Церковь»*; во-вторых, неясность значения слова «Церковь» обусловлена тем, что оно одновременно означает религиозный институт и религиозное объединение [9, с. 9].

По указанным причинам М. О. Шахов поддерживает использование термина *государственно-конфессиональные отношения* или *отношения государства и религиозных объединений*, особенно в сфере, требующей ясности и особой точности, то есть в юриспруденции.

Еще одна группа российских исследователей (Р. А. Набиев, А. А. Гафаров, Р. Р. Ибрагимов) утверждают, что отношения власти и религиозных структур могут быть выражены под разными названиями, однако, используя термин «государственно-конфессиональных отношений», ученые могут избежать ненужных споров, касающихся религиозных чувств верующих разных религий. Государственно-конфессиональные отношения отражают почти целостную сущность данных отношений [10, с. 10]. Эти авторы также выделяют наиболее распространенное значение слова «конфессия» – определенная форма религии или особенность вероисповедания в пределах определённого религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся данного вероисповедания.

Понятие государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме

Термин *«государственно-конфессиональные отношения»* близок к терминам, обычно используемым во Вьетнаме, таким как «отношения между государством и религиозными организациями», «отношения между государством и религиями» или «государственно-церковные отношения». По словам Н. В. Данг, «когда речь идет о взаимоотношениях государства с религиями, это означает отношение государства не к самой религии, а к организациям, представляющим религии». Он утверждает, что ошибка использования термина «государственно-церковные отношения» для обозначения отношений *государства и религиозных организаций* заключается в том, что его сторонники «понимают *религиозные организации* только как *организации монотеистических религий* (церковь), но не разъясняют политические религии с иной структурой их организации». Он также показал, что следствием отсутствия тщательного анализа концептуальных вопросов является

существование неправильной государственной политики для всех религий. Чтобы прояснить суть религиозной организации, а также раскрыть специфику форм ее существования во Вьетнаме, Н. В. Данг дал понятие такой организации во Вьетнаме. По его словам, религиозная организация – это организация, которая создается для пропаганды, развития и проведения религиозных ритуалов, для руководства социальной, экономической, политической, культурной, образовательной и медицинской деятельности. **Поскольку, пояснил он,** религии, действующие во Вьетнаме, имеют разные характеристики, находясь в диапазоне между монотеистическими и политеистическими религиями, поскольку организации разных религий не одинаковы, и у каждой религиозной организации есть соответствующие регламент и исполнительный аппарат [11].

«Церковь» является названием нескольких религиозных организаций, но не всех. Во Вьетнаме, кроме «церкви», есть еще и другие названия религиозных организаций, такие как «представительский комитет» (представительский комитет мусульманской общины города Хошимин), «миссионерская ассоциация» (вьетнамская католическая миссионерская ассоциация), «община» (вьетнамская община бахаизма), «ассоциация» (ассоциация религии Ты Ан Хиеу Нгиа). Существуют даже очень простые религиозные организации, у которых нет конкретного названия, они обозначаются существительным «Дао» (что означает «путь» на вьетнамском языке и «религия» в восточной концепции). К ним относятся Дао «Быу Шон Ки Хьонг», Дао «Минь Ли – Там Тонг Миеу». При использовании понятия «церковь» необходимо учитывать каждую конкретную религию, поэтому термин «государственно-церковные отношения» имеет свои недостатки и не может быть эквивалентен термину «отношения между государством и религиозными организациями» во Вьетнаме.

Таким образом, во Вьетнаме термин «отношения между государством и церковью» часто понимается как «отношения между государством и религиозными организациями», потому что термин «религиозные организации» может включать как церкви, так и религиозные организации, которые не имеют подобной структуры, или религиозные организации, построенные как церкви, но с другим названием. Следовательно, термин «государственно-конфессиональные отношения» в использовании российскими учеными имеет много общего с термином «отношения между государством и религиозными организациями» в использовании его во Вьетнаме по причинам уважения религиозного разнообразия (и Россия, и Вьетнам – многоконфессиональные страны).

Согласно вьетнамскому законодательству и популярному взгляду вьетнамских исследователей во Вьетнаме существует различие между «верованием» и «религией». Соответственно, в настоящее время во Вьетнаме насчитывается шесть основных религий (с большим количеством верующих), таких как буддизм, католицизм, протестантизм, религия Као Дай, буддизм Хоа Хао, и несколько религий малых

групп (с небольшим количеством верующий): Быу Шон Ки Хьонг, Ты Ан Хиеу Нгиа, Хиеу Нгиа Та Лон, Минь Шу Дао, Минь Ли Дао, Тинь До Ку Ши Фат Хой и др. В истории Вьетнама встречались еще и такие религии, как конфуцианство, даосизм, «тройная религия». Популярные «верования» во Вьетнаме включают поклонение предкам, поклонение деревенскому богу, поклонение Матери и др.

Заключение

Сравнительное исследование термина «государственно-конфессиональные отношения» во Вьетнаме и России, позволяет прийти к следующим выводам:

1. Термин «государственно-конфессиональные отношения» широко используется в исследовательской практике в России, потому что у него много преимуществ, таких как точность, краткость и уважение к религиозному разнообразию. Термин «отношения между государством и религиозными организациями» предпочитают вьетнамские исследователи, потому что термин «религиозная организация» обеспечивает охват всех форм религиозных организаций, уважение религиозного разнообразия во Вьетнаме.

2. Современные российские исследователи детально проанализировали концепцию взаимоотношений государства и религиозных объединений, особенно многообразие субъектов, вовлеченных в эти отношения. Концепция государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме в основном вращается вокруг определения субъектов, вовлеченных в эти отношения, а также вокруг методов для определения обязанностей сторон в процессе взаимодействия.

3. В России термин «государственно-конфессиональные отношения» используется применительно к взаимодействию государства с определенными структурными религиозными формированиями, такими как: конфессиональные организации, конфессиональные центры, религиозные объединения, религиозные образования, религиозные партии, религиозные движения, зарегистрированные религиозные организации, незарегистрированные религиозные группы, институциональные образования конфессии, духовно-административные центры, конфессиональные учреждения. Во Вьетнаме термин с таким значением не применялся.

4. Использование термина «государственно-конфессиональные отношения» важно при изучении истории отношений государства и религий во Вьетнаме, потому что он может относиться как к «отношениям между государством и религиозными организациями», так и к отношениям между государством и религией, даже с учетом того, что во вьетнамском обществе нет понятия «религиозная организация». Религиозной организацией можно считать одну из определённых форм религий во Вьетнаме с момента введения католицизма во Вьетнаме (в середине XVI в.) по настоящее время, в том числе организации основных религий и небольшие религиозные группы (например, буддизм, католицизм, протестантизм, религия Као Дай,

буддизм Хоа Хао, Быу Шон Ки Хыонг, Ты Ан Хиеу Нгиа, Хиеу Нгиа Та Лон, Минь Шу Дао, Минь Ли Дао, Тинь До Ку Ши Фат Хой и др). Однако до введения католицизма во Вьетнаме форма «религиозная организация» как таковая не существовала. Но были другие формы, такие как духовно-административные центры или конфессиональные учреждения. Это места собрания людей, исповедующих те же религии, что и конфуцианство, даосизм и буддизм, в религиозных учреждениях (пагодах и храмах). Например, индийский буддийский центр «Луи-Лау» во Вьетнаме – это крупнейший и древнейший буддийский центр вьетнамского народа, включающий систему памятников и пагод, он сформировался в начале нашей эры [12, с. 22].

5. Понятие «государственно-конфессиональные отношения» представляет собой отношения между государством и определенной формой религии. Однако во Вьетнаме есть различие между понятиями «верования» и «религии», поэтому при использовании термина «государственно-конфессиональные отношения» во Вьетнаме следует отметить, что он относится только к отношениям государства с определенными формами религий, которые существовали в истории и настоящем Вьетнама, включая буддизм, католицизм, протестантизм, религию Као Дай, буддизм Хоа Хао, некоторые религии малых групп (Быу Шон Ки Хыонг, Ты Ан Хиеу Нгиа, Хиеу Нгиа Та Лон, Минь Шу Дао, Минь Ли Дао, Тинь До Ку Ши Фат Хой и др.), конфуцианство, даосизм, «тройная религия».

Список источников

1. Дорская А. А. Эволюция понятия «государственно-конфессиональные отношения» в контексте правового развития России // История государства и права. 2012. № 3. С. 34–37.
2. Петюкова О. Н. Понятие и содержание государственно-конфессиональных правоотношений // История государства и права. 2011. № 7. С. 31–35.
3. Куцая М. А. К вопросу об определении понятия государственно-конфессиональных отношений в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 34–36.
4. Володина Н. В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений: монография. Москва: Новый индекс, 2009. 480 с.
5. Государственно-конфессиональные отношения: сборник документов и методических материалов / Министерство по информ. коммуникациям, работе с общественными объединениями и делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики; [сост.: Д. Б. Гергоков, А. Х. Мукожев]. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009. 131 с.
6. Колесникова К. И. Государственно-конфессиональные отношения в России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Ур. акад. гос. службы. Екатеринбург, 2006. 20 с.

7. Dari T., Kseniya B. State-religious relations in modern Russian society. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20162801>.

8. Яворский Д. Р. Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации: учебное пособие. Волгоград: ВАГС, 2003. 99 с.

9. Вероисповедная политика Российского государства: учеб. пособие / отв. ред. М. О. Шахов. Москва: Издательство Российской академии государственной службы, 2003. 207 с.

10. Набиев Р. А., Гафаров А. А., Ибрагимов Р. Р. Государственно-конфессиональные отношения в России: учебное пособие. Казань: Казанский ун-т, 2013. 203 с.

11. Данг Н. В. Размышления об отношениях между государством и религиозными организациями во Вьетнаме // Журнал религиоведения. 2002. № 5. С. 16–21. На вьет. яз.

12. Нгуен Л. История буддизма Вьетнама. Ханой, 2009. С. 22. На вьет. яз.

References

1. Dorskaya A. A. Evolyutsiya ponyatiya «gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya» v kontekste pravovogo razvitiya Rossii [Evolution of the concept of “state-confessional relations” in the context of the legal development of Russia]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2012, no. 3, pp. 34–37. (In Russ.).

2. Petyukova O. N. Ponyatie i sodержanie gosudarstvenno-konfessional'nykh pravotnosheniy [The concept and content of state-confessional legal relations]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2011, no. 7, pp. 31–35. (In Russ.).

3. Kutsaya M. A. K voprosu ob opredelenii ponyatiya gosudarstvenno-konfessional'nykh otnosheniy v Rossii [On the issue of defining the concept of state-confessional relations in Russia]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2017, no. 2, pp. 34–36. (In Russ.).

4. Volodina N. V. Pravovye sistemy gosudarstvenno-konfessional'nykh otnosheniy [Legal systems of state-confessional relations]. Moscow: Novyy indeks Publ., 2009. 480 p. (In Russ.).

5. Gergokov D. B., Mukozhev A. Kh. (compl.). Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya: sbornik dokumentov i metodicheskikh materialov [State-confessional relations: collection of documents and methodological materials]. Nalchik: Respublikanskiy poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g. Publ., 2009. 131 p. (In Russ.).

6. Kolesnikova K. I. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Rossii: sotsiologicheskii analiz [State-confessional relations in Russia: sociological analysis]. Cand. Dis. (Sociol. Sci.). Ekaterinburg, 2006. 20 p. (In Russ.).

7. Dari T., Kseniya B. State-religious relations in modern Russian society. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20162801>.

8. Yavorsky D. R. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii [State-confessional relations in the Russian Federation]. Volgograd: VAGS Publ., 2003. 99 p. (In Russ.).

9. Shakhov M. O. (ed.). Veroisповедnaya politika Rossiyskogo gosudarstva [Religious policy of the Russian state]. Moscow: Publishing house of the Russian Academy of Public Administration, 2003. 207 p.

10. Nabiev R. A., Gafarov A. A., Ibragimov R. R. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Rossii [State-confessional relations in Russia]. Kazan: Kazan University, 2013. 203 p. (In Russ.).

11. Dang N. V. Reflections on the relations between the state and religious organizations in Vietnam. *Journal of Religious Studies*, 2002, no. 5, pp. 16–21. (In Viet.).

12. Nguyen L. History of Buddhism in Vietnam. Hanoi, 2009. P. 22. (In Viet.).

Информация об авторе

Нгуен Шон Нам – кандидат юридических наук, Факультет государственного управления национальной безопасностью и общественным порядком, Университет народной безопасности, Хошимин, Вьетнам.

Information about the author

Nguyen Son Nam – Candidate of Law, University of People's Security, Hochiminh city, Vietnam.

Статья поступила в редакцию 08.02.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 08.02.2023; approved after reviewing 19.04.2023; accepted for publication 10.10.2023.